

Когда два наемника убрали последний кусок разбитой цементной плиты, они увидели под ней что-то.

Высокий наемник, стоявший впереди, посмотрел вниз и со вздохом похлопал Хао Жэня по плечу.

— Это такая нелепая эпоха, не так ли?

Под обломками была раздавлена светловолосая девушка; она была давно мертва. У нее были сгустки крови и проникающие ранения в груди и животе. Сквозь её рану можно было видеть, как она лежит на земле. Плоть и кровь окружали рану. Там также были какие-то предметы, похожие на кабели, и при ближайшем рассмотрении оказалось, что эти кабели растут вместе с её плотью. Дева лежала под обломками, и её впалые глаза были широко открыты. Казалось, что перед смертью она всё ещё смотрела на небо. Длинные волосы, пропитанные кровью, прилипли к её лицу, что ещё больше подчеркивало мрачность ее смерти.

Хао Жэнь потерял дар речи.

Он обнаружил, что навигационный сигнал МТД исходил от трупа. Он был четким и точным.

— Кирпич, ты знаешь, во что ты превратился?

— Откуда, чёрт возьми, мне знать? — МТД всё ещё звучал по-звериному.

— Чёрт побери. Все службы были перезагружены, но я всё ещё не могу подключиться к датчикам. Как вы вошли на этот раз? Почему это отличается от предыдущей телепортации?

— ...Полагаю, это связано с изменениями в вашей сенсорной модели. Теперь ты... труп.

Крик МТД прорезал его мозг.

— О чём ты говоришь?

Хао Жэнь не знал, как это объяснить. Он мог только покачать головой и вздохнуть. Он наклонился, пытаясь достать из-под обломков тело человека или, может быть, киборга. Он позвал солдата рядом с собой.

— Ты можешь помочь поднять стальную балку...

— Ты... — Нолан смотрела на сцену, её лицо было мрачным. Её пальцы были бледными, потому что она сжимала винтовку со слишком большой силой.

— Ты справишься. Ульянов, Карл, помогите ему. — Затем она повернулась к Хао Жэню и сказала: — Примите мои соболезнования.

Хао Жэнь не расслышал её слов, так как был слишком сосредоточен на том, чтобы сдвинуть тело вниз, не причинив ему еще большего вреда. После долгих усилий они вместе вытащили тело блондинки. Хао Жэнь снял свой плащ и закрыл рану на теле. Затем он понес её на спине, а потом посмотрел на Нолан и слегка улыбнулся.

— Пойдем. Я не знаю дороги.

Лицо Хао Жэня было испачкано кровью, а его улыбка выглядела крайне странно — по крайней мере, так показалось Нолан. Она видела много истеричных выражений на поле боя, у тех, кто потерял своих близких, выражений гнева, безумия или отчаяния, но никто не выглядел так, как этот парень, чье лицо было испачкано кровью. Он по-прежнему улыбался, словно мертвое тело его не волновало. Она почувствовала в нем какое-то безумие.

На самом деле Хао Жэню очень хотелось рассмеяться...

Наемник в шлеме с полным лицом не мог не заговорить. Его звали Ульянов.

— Ты хочешь забрать её?

— Да, — кивнул Хао Жэнь. — Мне понадобилось время, чтобы найти эту девушку.

— Я понимаю ваши чувства, но вы должны похоронить её, — сказала Нолан. Она выглядела спокойной.

— Она мертва. Разве ты не видишь?

Хао Жэнь на мгновение замер, а затем понял, что между ними возникло недопонимание. Однако он никак не мог объяснить ситуацию. Он мог только улыбаться.

— Я должен носить это тело по некоторым особым причинам. И если честно, она ещё не умерла. Хотите верьте, хотите нет, но я всё ещё общаюсь с ней.

Для него было лучше не говорить этого. В этот момент все взгляды были устремлены на него — всё стало ещё сложнее. Несколько наемников, привыкших к зрелищу жизни и смерти, не могли не отвести взгляд. Они должны были подумать, что этот человек очень печален. Он потерял любимого человека; возможно, он сошел с ума...

Лицо Ульянова было закрыто шлемом, но он похлопал Хао Жэня по плечу. Его голос был понижен:

— Тебе нужно принять реальность, иначе ты долго не продержишься.

Хао Жэнь надолго задумался, но не смог придумать, как объяснить, почему он делает то, что делает. В итоге он лишь угрюмо сказал: — Что бы ты ни говорил, я должен взять её с собой. Можешь не волноваться. Я сам понесу её. Я точно не буду вас тормозить.

Наемники смотрели на него с сочувствием. Кровь Хао Жэня застыла, и он не мог придумать ничего другого. Он мог только телепатически вступить в перепалку с виновником: — Ты дебил! Я теперь брошен в образ трагического человека, и, к моему ужасу, моя пара — это ты — чёртов кирпич!

МТД не мог видеть сцену, но он мог оценить ситуацию по ментальной связи с Хао Жэнем. И всё равно это прозвучало раздраженно: — Успокойся. Возможно, это еще не самая худшая ситуация.

— А что, может быть хуже?

— Возможно, ты мог бы сойти за некрофила...

Хао Жэнь был в смятении, и у него возникло искушение сбросить тело со спины, как он обычно бросает кирпичи. Но он опасался, что такой порыв приведет к ещё большему недоразумению, поэтому ему оставалось только прикусить язык.

— Ты можешь быть дрянью, но каждый раз, когда ты будешь ругаться, тебе придется отвечать за это!

МТД наконец-то затих. Тем не менее, Хао Жэнь мог наслаждаться спокойствием лишь полсекунды, потому что наемники, стоявшие рядом с ним, не понимали, почему он так упорно хочет взять с собой женский труп. По их логике, это должно было быть что-то вроде трагической истории любви на двести тысяч слов.

О, конечно, они также могли интерпретировать его как некрофила...

Недовольное выражение на лице высокого наемника, которого звали Карл, явно указывало на то, что неразумно было взваливать на него груз на ходу. Однако Нолан махнула рукой на солдата.

— Оставь его в покое! Пусть он несет её.

Карл нахмурился.

— Если ты встретишь разбойников или рейнджеров...

Нолан взглянула на Хао Жэня и пошла прочь.

— Скоро прибудет машина эксфильтрации. Не ввязывайтесь в драку до этого. Вы, двое новобранцев, проверьте, есть ли что-нибудь, что мы можем использовать повторно. Остальные, идите со мной. Приготовьтесь к движению.

Наемники ответили разрозненными голосами. Двое молодых людей побежали к мертвым солдатам и забрали несколько единиц оборудования. На панелях оборудования было написано «Доступ запрещен», но Ульянов взял их и некоторое время возился с ними.

— Верните их профессору для перезагрузки. Человеческие вещи, проще простого.

Казалось, несмотря на то, что оружие было оснащено функцией идентификации, оно не могло быть взломано. Наемники на поле боя были хорошими хакерами.

Хао Жэнь нес на спине МТД, превратившийся в труп девушки (как странно), и следовал за наемниками, отправившимися в путь через разрушенный войной город. Он пытался разобраться в текущей ситуации на планете и понять, есть ли следы Первороджденных или других хранителей. Поэтому он прислушивался к разговору наемников и пытался собрать информацию воедино, в то же время не давая себе возможности среагировать или нечаянно сказать что-нибудь подозрительное.

Но его молчание дало обратный эффект. Люди стали истолковывать его молчание с некоторой долей фантазии — особенно это касается сцены, когда он со слезами на глазах нес тело трагически погибшей белокурой девушки. Ульянов намеренно шел рядом с Хао Жэнем; наемник, который никогда не показывал своего лица, казался самым сердечным из всей команды. Он спросил небрежно: — Как вы познакомились?

Хао Жэнь мысленно разговаривал с МТД, обсуждая, почему он превратился в труп. Услышав вопрос Ульянова, он ответил: — Это часть привилегий.

Ульянов был поражен, а затем неестественно вздохнул.

— Вы, ребята, действительно пришли из ультраконсервативной юрисдикции натуралов... никогда не ожидал, что преследование второго поколения эволюционировавших уже настолько серьезно...

Затем он посмотрел на труп молодой девушки на спине Хао Жэня.

— Но тогда ты готов сделать для неё так много... Похоже, в этом мире возможно всё.

Хао Жэню было невыносимо представлять, сколько фантазии было в голове у этого солдата. Но он ничего не мог с собой поделать. Он не знал, как объяснить, почему он так поступил. Он мог

только позволить их воображению разгуляться, и его это нисколько не волновало.

Молчание Хао Жэня углубило непонимание наемника. Наемник улыбнулся, и его голос охрип.

— Всем приходится нелегко в это трудное время, не так ли? Похоже, ты решил бежать с родины, потому что не мог больше терпеть. Только тогда ты решил бежать... Но, к сожалению, Район Беззакония опаснее, чем ты себе представляешь. Жизнь в экстремистском городе тяжела, но пока ты можешь подчиняться им, ты будешь жить. А здесь — несчастный случай...

Ульянов периферийным зрением заметил окровавленные светлые волосы на плечах Хао Жэня. Он тут же придержал язык.

— Простите, я слишком много говорю.

Хао Жэнь молчал.

Впервые в жизни он стал объектом сплетен.

А объектом стал кирпич.

Он почувствовал, что лучше бы ему умереть.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2355148>